

Евгений Трасевич

СЕРДЦЕ, ОТДАННОЕ ГРАНИЦЕ

К 100-летию М. К. Меркулова

В августе 2018 года казахстанские пограничники отметили столетний юбилей легендарного человека, посвятившего жизнь защите Родины и государственной границы, нашего земляка – Героя Советского Союза генерал-лейтенанта Матвея Кузьмича Меркулова.

Матвей Меркулов родился в 1918 году в селе Новая Шульба (ныне Восточно-Казахстанская область). В середине 1930-х попал служить в пограничные войска, охранявшие участок советско-китайской границы. Зарекомендовав себе с наилучшей стороны, добился направления на учебу в Харьковское пограничное училище. Лейтенантом вернулся назад, стал начальником пограничной заставы «Есекарткан» Жаркентского пограничного отряда.

С началом Великой Отечественной войны лейтенант Меркулов настойчиво просился на фронт, и в ноябре 1942 года был направлен в действующую армию. Прошел путь от заместителя командира стрелковой роты до командира батальона. Участвовал в битве на Курской дуге, где был тяжело ранен. После излечения вернулся на фронт.

В январе 1945 года Краснознаменный полк 15-й Сивашской дивизии, в котором проходил службу комбатом майор Меркулов, бился за плацдарм на Висле. Перебравшись по льду на вражескую сторону, батальон Меркулова стремительным броском захватил мощные укрепления фашистов и закрепился. Враг, опомнившись от неожиданности, бросил все силы на советских бойцов. По позициям прошелся мощный артиллерийский огонь, двинулись танки и пехота. Командный пункт комбата Меркулова окружили фашисты. Укрыв оставшихся в живых бойцов, майор Меркулов вызвал по радиации огонь советской артиллерии на себя. Немецкие атаки были сорваны, враг бежал. За образцовое выполнение приказа командования и проявленное при этом мужество майор М. К. Меркулов был удостоен высокого звания – Герой Советского Союза.

За годы войны Матвей Кузьмич был награжден не только привычными для простого офицера-фронтовика орденами Боевого Красного Знамени и Красной Звезды, но и орденом Александра Невского, а также полководческими наградами: орденами Суворова, Кутузова и Богдана Хмельницкого.

После Великой Отечественной войны у Матвея Кузьмича Меркулова была большая насыщенная жизнь, связанная с государственной границей. Служил он в родном Восточном пограничном округе, дойдя до высшей должности – командующего округом и воинского звания генерал-лейтенанта.

60–70-е годы, когда округом командовал Меркулов, запомнились тем, что в это время было построено несколько пограничных отрядов, десятки пограничных застав и постов. До сих пор добротные сооружения функционируют. Строительства подобного масштаба ни до него, ни после него в округе не велось.

Завершал воинскую службу генерал-лейтенант Меркулов на должности начальника Алма-Атинского пограничного училища, где тоже внес заметный вклад в теперешний облик пограничной альма-матер: все большие постройки на территории военного вуза были сделаны в бытность здесь Матвея Кузьмича.

ДО ПЕРВОГО НАРУШИТЕЛЯ

Матвей Меркулов учился в сельской школе, причем был одним из лучших учеников. И уже в то время грезил о службе на границе. Одно из его школьных сочинений называлось «Герой границы – Карацупа». Мальчишка собирал газетные вырезки о своем кумире, с интересом слушал радиопередачи и смотрел в сельском клубе кинохронику о пограничниках. Но прежде чем стать защитником страны, Матвей окончил учительские курсы в Семипалатинске, поработал в своем селе учителем и даже директором школы. Хотя к работе он относился ответственно и добросовестно, но всегда знал, что это временно: его призвание – быть защитником Отечества.

И вот пришло время призыва на военную службу. Военком после просмотра всех его документов сказал членам призывной комиссии:

– Молодец! Хорошо подготовился к службе в армии. Комсомолец. Имеет значки ПВХО, ГТО. По работе характеризуется положительно.

– И где бы вы хотели служить? – спросил кто-то из комиссии.

– В погранвойсках! – ответил Матвей.

– И в артиллерию подходите, и в пограничники, – заметил военком. – Ну что ж, пусть будет по-вашему – в пограничники.

Ехали в «теплушках», познакомились. Прибыли в Пишпек (ныне Бишкек), затем выгрузились в Каракольской пограничной комендатуре, и началось познание воинской службы – курсы молодого бойца. Как вспоминал сам Матвей Кузьмич: «Пожалуй, труднее всего давалась нам конная подготовка: езда в манеже, вольтижировка, владение клинком. Особенно команда “Брось стремя!”. С увлечением занимались мы и на учебной заставе: несли службу на наблюдательной вышке, проверяли контрольно-следовую полосу, шли по следам “нарушителей”, задерживали их. Это были первые в жизни молодых бойцов пограничные наряды. Сколько их будет впереди – там, на заставах, уже настоящих, во время охраны государственной границы Родины».

Многому пришлось научиться новобранцам, но время учебы закончилось. Ребятам выдали со склада новые зеленые фуражки. Теперь они действительно могли чувствовать себя пограничниками и приступить к настоящему делу – службе на пограничных заставах.

Из воспоминаний М. К. Меркулова: «Тянь-Шань. Кругом, насколько видит глаз, горы и горы. В них прохладно летом и холодно зимой. Средняя температура в июле всего лишь около пяти градусов тепла, а в январе – минус двадцать два. Выше 4500 метров царит вечный холод. Горные перевалы занесены снегом. В ясные безоблачные дни на фоне ослепительно белого, искрящегося снега солнце светит особенно ярко. Зимой и летом с грохотом обрушиваются лавины, вздымая тучи снежной пыли. В речках течение быстрое. Во время переправ оно сбивает лошадей и людей с ног.

Среди этих величественных гор расположилась пограничная застава, на которую мы, молодые красноармейцы, приехали после учебного пункта. Каким далеким и оторванным от шумной жизни островком она показалась... И вот она – пограничная застава. Длинное с плоской крышей здание. По крыше, одетый в полушубок, ходит взад-вперед часовой. Ходит размеренно, важно. Выше его торчит штык трехлинейки, на груди бинокль. Поодаль от казармы – конюшня. Широкая, наполовину вросшая в землю. Справа от казармы домик начсостава, еще есть баня».

Новичкам все казалось интересным. Слушая рассказы старожилков о схватках с басмачами и задержаниях нарушителей, мечтали и видели себя на их месте. Свой первый выход на службу они сразу связывали с подвигом на границе. Время шло, и романтика отходила на второй план, а на первом были будничные наряды на линию границы, занятия на стрельбище, конная, тактическая, строевая подготовка, следопытство. Потом пришло время принимать воинскую присягу.

Долгожданное боевое крещение прошло буднично. Вот что пишет о нем Матвей Кузьмич в своей книге «Годы, отданные границе»:

«Я и старший наряда, вожатый служебной собаки Анатолий Потапов, двигались по участку, просматривая местность. Вдруг на обочине тропы мы увидели вмятину. Потапов встал рядом с ней и тут же на шаг отступил. След от его сапог получился с меньшим углублением.

– Неизвестный прошел в первой половине ночи, – определил Потапов. – Почва в то время была не так сильно проморожена.

Собака Пират, поставленная на след, от проработки его отказалась.

Я начал осматривать вблизи подозрительной вмятины прошлогоднюю пожухлую растительность. Вскоре заметил несколько надломленных прутьев старого кустика полыни.

– Анатолий, – позвал старшего наряда, – смотри, свежий надлом.

– Верно, – подтвердил он и стал внимательно рассматривать полынь. Тут же сказал: – Разлом замороженных веточек под тяжестью ступни идет углом против движения, а стебельки на почве лежат в сторону движения.

– Граница нарушена, – сказал Анатолий, – но почему Пират спокоен? Видимо, следы и обувь обработаны какими-то веществами.

Двигаясь, мы замечали царапину на почве, переломы веток бурьяна, неосторожный шаг на оставшемся пятачке снега, втоптаные почерневшие листочки, проломленный лед в ямке старого конского следа.

Мы обследовали шаг за шагом путь движения неизвестного. При крутом спуске в овраг на глинистой вымоине заметили две поволоки от пяток. Тут видимо, нарушитель торопился и, не удержавшись на ногах, хватаясь за кусты, кубарем скатился вниз. С этого места Пират, приняв себя, быстро взял след, уверенно пошел вперед. Мы еле поспевали за ним. Пришлось сбросить куртки. Пробежав с километр, собака остановилась: впереди разлилась горная речка. Она прервала ниточку знакомого запаха.

Обойдя у подножия горы разлив, мы с Пиратом снова напали на потерянный след. Заметно чувствовалась усталость. Сердце учащенно билось. Ведь это было первое мое преследование настоящего, а не учебного нарушителя. Признаться, немножко и побаивался. Все думалось: вот из-за этого валуна или из-за этого кустарника громыхнет выстрел. Но поведение старшего наряда меня как-то успокаивало, и я старался от него не отставать... Нарушителя мы настигли за выступом скалы. Он не сопротивлялся под наведенными с двух сторон винтовками.

В жизни потом будет много радостей и успехов. Но та, первая благодарность начальника заставы лейтенанта Малютина, которую он объявил мне перед строем пограничников, запомнилась навсегда. Я тогда впервые по-настоящему осознал всю важность своей профессии – профессии бойца. И решил ее не оставлять».

ХАРЬКОВСКОЕ ПОГРАНИЧНОЕ

Мечта стать профессиональным пограничником – офицером не покидала красноармейца Меркулова месяцы срочной службы. Он обращался с просьбами к командованию, и старшие товарищи обещали подумать. И вот однажды после огневой подготовки на стрельбище он был вызван к начальнику заставы. В канцелярии подразделения узнал, что откомандирован в штаб пограничной комендатуры. С ним тепло попрощались, пожелав успехов на новом поприще. Цель своей командировки Матвей узнал, лишь прибыв к месту новой службы.

– Скоро старослужащих, – рассказал комендант капитан Мишин, – будем провожать домой. Бойцы из них вышли хорошие. Но есть одна закавыка: некоторые до сих пор неграмотны. Что о нас подумают у них дома? Скажут, каким уехал, таким и приехал. Словом, надо подучить ребят грамоте. Ты до армии был учителем, даже директором школы, так что давай берись за дело. А там мы и с твоей просьбой поможем.

Будущие «дембеля» относились к учебе с рвением. Весь день занимаясь боевой подготовкой и службой, вечером спешили в класс, к молодому учителю. К окончанию краткосрочных курсов все ученики освоили грамоту. Могли писать и читать, чем несказанно были горды и благодарны своему учителю. Разъехавшись по домам, писали письма Матвею, и даже десятилетия спустя некоторые

из его учеников переписывались с ним.

Вскоре Матвей Меркулов с другими кандидатами на учебу был откомандирован в Харьковское военное училище пограничных и внутренних войск НКВД имени Ф. Дзержинского.

Харьков произвел на Меркулова огромное впечатление. В таком крупном городе он еще никогда не бывал. Это был огромный промышленный центр с большим количеством парков, памятников, музеев, театров, вузов и школ. Встречал будущих курсантов сам начальник училища полковник Я. Левинсон. Он рассказал красноармейцам и абитуриентам из числа гражданской молодежи об училище и о профессии офицера. С пограничниками разговаривал с особым уважением.

Наконец-то сбылась мечта Матвея Меркулова – он стал курсантом пограничного училища. Оно к тому времени просуществовало всего восемь лет, но уже имело большой авторитет в войсках. Училище было создано на базе Второй школы пограничной охраны и внутренних войск ОГПУ, расположенной в предместье Харькова – Померках. 16 апреля 1932 года школе было вручено Красное знамя – символ воинской части. В первые годы существования школа была многопрофильным военно-учебным заведением, готовила командиров – кавалеристов, пехотинцев, оружейных техников, автомобилистов и танкистов для пограничных и внутренних войск.

В 1936 году училище построило для себя большой полевой лагерь на берегу реки Северный Донец, в шестидесяти километрах от Харькова. Сложный рельеф местности благоприятно влиял на уровень боевого обучения курсантов. Училище не раз участвовало в учениях частей гарнизона: курсанты совершали длительные марши, стремительные броски, учились наступать за огневым валом, преодолевать мощные укрепления обороняющегося «противника», форсировать водные преграды. В зимний период много внимания уделялось обучению курсантов ведению боевых действий на лыжах.

Тогда Матвей Меркулов узнал таких замечательных преподавателей военной науки, как С. Антонов, А. Кроник, А. Радищев, Г. Смирнов, Н. Дремин, А. Чепарухин, М. Прудников, уважение к которым он пронес через всю жизнь.

22 июня 1941 года Матвей Меркулов с сокурсниками встретил в полевом лагере на берегу Северного Донца. Там им объявили о начале Великой Отечественной войны. Многие преподаватели были направлены в действующую армию, а курсанты старших курсов готовились к досрочному выпуску – этого требовала военная обстановка.

В июле курс Меркулова сдавал выпускные экзамены. Между зачетами по кавалерийской подготовке, топографии и пограничной службе вклинивались форсированные марши. Шли с полной выкладкой и не по дорогам, а чаще всего пашней, обочинами, перелесками. За сутки, как норма, – семьдесят километров. И такие переходы совершались несколько дней подряд.

Последним экзаменом была огневая подготовка, заканчивающаяся стрельбами из винтовок, пулеметов, минометов. И вот экзамены позади. Матвей привинтил к своим зеленым петлицам по два «кубаря». Он – лейтенант.

Молодые лейтенанты направлены в Москву, в главное управление пограничных войск – за распределением. И хотя все они мечтали сразу же попасть на фронт и сразиться с фашистами, путь большинства из них лежал в другую

сторону – на линию государственной границы. Шестнадцать молодых лейтенантов, в том числе и Матвей Меркулов, отбыли в город Алма-Ату, в распоряжение управления Восточного пограничного округа.

Командовал им в то время генерал-майор И. Ухов – бывший командир полка прославленной чапаевской дивизии. Он рассказал о пограничных заставах, на которых предстоит начать службу лейтенантам, о том, что многие офицеры застав уже отправлены на фронт, и поведал о задачах, стоящих перед новичками. А задачи были сложные: заменить опытных офицеров, обучиться пограничной науке на практике и поставить заслон всем непрошеным гостям на своем участке границы.

ЗАСТАВЫ МОЛОДОГО ЛЕЙТЕНАНТА

– Вот это и есть наша Отдельная Сарыджаская пограничная комендатура, – так представил шофер полторки свое подразделение молодым лейтенантам, сидящим в кузове автомобиля.

За воротами с красными звездами виднелись одноэтажные домики, стоящие в тени тополей и карагачей. Солдат и офицеров было не так уж много: на западе страны шла большая война, и многие пограничники комендатуры и пограничных застав были отправлены в действующую армию.

Обстановка на участке советско-китайской границы, куда направлялся лейтенант Меркулов, была сложной. Как вспоминал сам Матвей Кузьмич, «в Синьцзяне активно работали не только германская и японская разведки, но и активизировалась деятельность разведок наших союзников по войне – Великобритании и США. Империалисты делали одну попытку за другой забросить на нашу территорию своих агентов со шпионскими и диверсионными целями. Характер нарушений границы становился все более квалифицированным».

А вот и застава, где Матвею служить заместителем начальника по боевой подготовке. За глиняным ограждением длинный деревянный дом. Справа дверь для входа в казарму и канцелярию, слева – на кухню. Складские помещения. Конюшня. Баня. Спортивные сооружения. Чуть в стороне на толстых четырех столбах с наклонной лестницей – аккуратный домик. Это голубятня. В ней живут почтовые голуби – самое надежное, быстрое и проверенное средство связи на границе. На наблюдательной вышке ветер теребит полинявший от частых дождей флажок. По другую сторону ограждения небольшой домик – в нем живут семьи командиров и прачка.

Командовал заставой капитан Дюжиков, а замполитом был лейтенант Уманский. Офицеры обрадовались пополнению, высказав предположение, что это счастье (комплект заставских офицеров) будет недолгим. На многих заставах офицерские должности замещают отделенные командиры. И действительно, вскоре лейтенанта Меркулова ждало новое назначение. А пока надо было втягиваться в службу, изучать участок границы, учить личный состав пограничным премудростям.

С рассветом следующего дня начальник заставы в сопровождении опытного коновода повез молодого лейтенанта в конный дозор по горному ущелью. Узкая тропа петляла среди валунов, пробиралась по такому опасному спуску,

что даже в поводу было трудно вести лошадь. Вот строки из воспоминаний самого Меркулова об этом моменте: «“Вот так участок”, – подумал я, глядя на выворотни, протоки, коряги, валежины. Видел те места, где могут быть обвалы, где можно перейти вброд горные потоки. Дюжиков показывал небольшие, но коварные речки, доставляющие много хлопот пограничникам, особенно в период таяния ледников.

Останавливались у огромного плоского камня, на котором чем-то острым было нацарапано: “Здесь вели бои. Враги не ушли. Комсомольцы Кулибаев, Гончарук. 1926 г.”

Ночь застала нас на обратном пути. Я догадался: Дюжиков специально так рассчитал, чтобы по участку я проехал и в ночное время. Да, в такую ночь, когда кругом скалы, участок становится совершенно другим. Весь напрягаешься до предела. И это передается коню. Он ступает осторожно, водит ушами, прислушивается. А внизу клопочут горные потоки, нет-нет, да и крикнет исступленно вспугнутая птица. Возвращаясь на заставу, я думал: “Сколько за все эти годы здесь побывало пограничников. Добирались сюда без троп и пешие, и конные. Десятки, сотни раз выходили в дозоры. Особенно достается ребятам сейчас, в военное время. Несут службу за себя и за тех, кто ушел воевать. Сутками не слезают с коней”».

Несколько недель напряженной службы и боевой учебы, что провел лейтенант Меркулов со своими подчиненными, завершились вызовом офицера в канцелярию заставы. Как и предсказывали старшие товарищи, пришел приказ командования о переводе Меркулова к новому месту службы. На одной из соседних горных застав начальник отбывает на фронт. Пришло время и Матвею становиться самостоятельным и руководить целым пограничным подразделением. Дело сложное, благо на заставе есть опытный старшина – с ним не пропадешь.

И снова воспоминания М. К. Меркулова: «Участок заставы почти весь гористый, особенно левый фланг. Здесь встречаются нависшие над ущельями или вздымающиеся пиками и зубцами скалы из гранита, красноцветного песчаника, известняка. Южные склоны гор в каменистых осыпях, здесь, как правило, отсутствует растительность. По осыпи не подняться ни пешком, ни на лошади. На северных склонах растут еловые леса, арчовый стланник. Много диких животных.

На первых порах всюду со мной был старшина-сверхсрочник Ермолай Маслов. И хоть я был офицером, а он старшиной, но я считаю его своим наставником. По-матерински заботилась о пограничниках и жена старшины Анастасия Федоровна. Она, воспитавшая своих двоих сыновей, активно жила и заставской жизнью, вплоть до того, что стреляла из нагана и винтовки и скакала на лошади лучше многих солдат».

Пограничная заставка, имевшая в те годы название «Иссык Арткан», была передовым подразделением границы. Несколько задержаний фашистских агентов имел на счету ее личный состав. Каждое такое задержание требовало от воинов границы не только бдительности, но и отваги и личного мужества.

Особо памятли были Матвею Кузьмичу задержания двух супружеских пар на участке заставы. Весной 1942 года пограничный наряд задержал мужчину и женщину, пытавшихся выдать себя за местных жителей. Уловка не получилась.

В дальнейшем удалось установить, что «супруги» были агентами Абвера, с определенным заданием шедшие в Казахстан. Через два месяца попытка фашистской разведки повторилась. Еще пара агентов – «супругов» попыталась проникнуть на советскую землю. По мнению абверовцев, так им было бы легче легализоваться. Но пограничники «просекли» и эту уловку.

Хорошо было налажено взаимодействие пограничников и местных жителей. Множество нарушителей задерживали при помощи сельчан. Любой ребенок знал: если в окрестностях границы появился незнакомец, надо срочно бежать на заставу. Так и шла пограничная жизнь молодого лейтенанта Матвея Меркулова, который, как и многие его товарищи, мечтал попасть на фронт и ради этого забрасывал начальство рапортами. Его черед идти на войну пришел в ноябре 1942 года.

ПУТЬ К ФРОНТУ

Ноябрь 1942 года. Лейтенант Матвей Меркулов наконец-то получает ответ на свои рапорты – его направляют на фронт. Не сразу. Вместе со своими товарищами, офицерами-пограничниками, он отправляется в Ташкент, где формируется 162-я Среднеазиатская стрелковая дивизия 70-й армии. В составе дивизии – 224-й Памирский стрелковый полк, в который входили пограничники, набранные из подразделений границы.

Командиром полка назначен полковник Суговадзе, ранее служивший на Дальнем Востоке. После того как дивизия была сформирована, начались боевые учения. Отрабатывались взаимодействия взводов, рот, батальонов с артиллерией и службой связи. И только после этого соединение двинулось на запад, к фронту.

Вот как вспоминает эти дни сам М. К. Меркулов: «Наш эшелон приближался к землям Липецкой области. И вдруг – легкий толчок. Звякнули буфера. Эшелон остановился.

– Приготовиться к построению! – раздалась команда в морозном воздухе.

– А что за станция?

– Елец!

Строились на широкой, продутой ветрами площадке. Я, как заместитель командира стрелковой роты, еще раз проверил своих людей. Все они пограничники. Меткие стрелки, лихие рубаки, знают, что такое военный строй. Народ надежный.

И когда нам объявили, что транспорт из-за снежных заносов отстал, и поэтому предстоит трудный многокилометровый марш в сторону фронта, на лицах бойцов можно было прочесть: «Все выдержим, раз надо».

Шли по бездорожью, иногда по пояс в снегу, в метель. Каждый километр давался с трудом. Пудовой казалась винтовка, гранаты оттягивали поясные ремни, через ватники врезались в плечи лямки вещевого мешка и противогаса.

К концу следующего дня наши подразделения добрались до места, которое было отмечено на картах командования: село Плоское».

Там изголодавшихся и замерзших бойцов ждали полевые кухни. Наваристый украинский борщ и гречневая каша с тушенкой пришлись кстати. А на

следующий день – 26 февраля 1943 года началась боевая биография и дивизии, и ее бойцов.

Опять возвращаемся к воспоминаниям М. К. Меркулова: «Ночь перед боем для меня оказалась трудной и беспокойной. Вместе с командирами взводов и отделений еще раз проверил состояние оружия и боеприпасов, исправность обмундирования и обуви, все ли солдаты накормлены.

Вставало холодное февральское утро. Снежное поле медленно очищалось от мутной синевы. Вдали, на фоне посеревшего неба, чернели крыши небольшого села, занятого фашистами. Перед нами стояла задача – выбить их оттуда. Пограничники, прижавшись к промерзшим стенкам окопов, ждали сигнала к бою.

И вот – ракета. В атаку вместе с нами шла рота капитана Конышева. В боевых порядках находился и политрук Бобровский.

Впереди бушевал огненный вал. Это вела огонь артиллерия. Засвистели пули, осколки. Вижу, бойцы на левом фланге начали отставать, и тотчас же к ним бросился политрук Бобровский. Цепочка людей на левом фланге выровнялась. Знали бойцы – успех атаки будет зависеть от стремительности рывка.

Грохотали взрывы, строчили пулеметы, едким дымом окутывалась степь. – Сокол! Сокол! Я – четвертый! – простуженным голосом кричал в трубку комбат майор Ермолин. Он был в полушубке, в валенках, в ушанке. – Орудия на прямую наводку – танки противника!

Пограничники вели долгий и упорный бой. Они ворвались на окраину села, “зацепились” за первые домики. Потом выбивали немцев, залегших в заснеженных огородах, засеявших на чердаках и в сараях. В центре села раздавались частые взрывы гранат.

На одной из улиц появилась вражеская бронемашина. Из нее рассыпчато били пулеметы.

– Разрешите мне? – вызвался красноармеец Колдыбаев из Семиречья.
– Действуй, Сакен, только осторожнее.

Вскоре низенький, широкоплечий Колдыбаев уже бежал через сады, прячась за высокими сугробами. Выждав момент, боец метнул связку гранат. Бронемашина окуталась пламенем. В ней нашел свою смерть и вражеский экипаж.

Село у фашистов отбили. Оборванные, худые женщины и детишки выходили из погребов и землянок и с плачем бросались к бойцам.

– Родные наши!

Воины, глядя на измученных людей, только хмурились – столько горя принесли фашисты на нашу землю».

Это был первый, но далеко не последний бой лейтенанта Матвея Меркулова и его боевых товарищей. Впереди были дни обороны рубежей знаменитой Курской дуги, впереди были долгие версты Великой Отечественной войны.

КРОВЬ НА ГИМНАСТЕРКЕ

5 июля 1943 года. Рота лейтенанта Матвея Меркулова держит оборону в районе населенных пунктов Поныри – Ольховатка. Совсем скоро об этих местах будет знать весь мир как об «огненной дуге», величайшем сражении Второй мировой войны под Курском. Читаем воспоминания фронтовика.

«...К нам в роту по траншее пробрался политрук Бобровский.

– Как дела?

Ответить я не успел. Над нашими траншеями пронеслись огненные стрелы катюш, сзади заговорили сотни советских орудий и минометов. Вздогнул воздух, закачалась под ногами земля. В посветлевшем утреннем небе наши самолеты сбрасывали бомбы на скопления фашистских войск.

В ходе артиллерийской контрподготовки противнику были нанесены серьезные потери, особенно в артиллерии. В его стане произошло замешательство, что не могло не сказаться отрицательно на наступательном порыве войск. Немецкое командование вынуждено было отсрочить начало атаки.

В 5 часов 30 минут после артиллерийской подготовки противник перешел в наступление.

Величайшая битва под Курском началась.

Кроме пехоты, фашисты ввели в сражение одновременно до пятисот танков. Среди них “тигры”, “пантеры”, самоходные орудия “фердинанд”. Наступающих поддерживали до 300 бомбардировщиков. Казалось, что перед такой мощной стальной лавиной не устоит ничто живое. Но советские бойцы держались стойко.

К исходу дня вражеские части вклинились в нашу оборону на шесть-восемь километров. Это было достигнуто дорогой ценой – враг потерял множество танков и живой силы.

...На следующий день бои продолжались с новой силой. Бронбойщик рядовой Юпланков подбил шесть танков и сбил один самолет Ю-88, бронбойщик младший сержант Кикинадзе подбил четыре, а сержант Хаусов – семь фашистских танков. Пехотинцы смело пропускали вражеские бронемашину через свои окопы, отсекали пехоту от танков и уничтожали гитлеровцев огнем из автоматов и пулеметов, а танки поджигали бутылками с горючей смесью, взрывали гранатами».

Каждый день той битвы давал стране новых героев – мертвых и живых.

162-я дивизия и ее пограничный Памирский полк... Известен подвиг 18 ее воинов. Прикрывая правый фланг подразделений, наступавших на деревню Самодуровка, они во главе с командиром взвода лейтенантом Романовским обороняли небольшую высоту. Дважды раненный Романовский продолжал командовать своими подчиненными. Пограничники отбили десятки вражеских атак. На высоту пошли танки и самоходки. Единственный оставшийся в живых Романовский с последней гранатой пошел навстречу танку. В музее погранвойск СССР хранилось ходатайство командира дивизии о присвоении Романовскому звания Героя Советского Союза посмертно.

Навечно вписали себя в героическую летопись Великой Отечественной войны пограничники из Восточного пограничного округа. Казахстанцы – бывший старшина заставы Баитов, рядовые Сокольников, Мудрак, Бокалер, Польшин и десятки других воинов – погибли смертью храбрых, не отступив ни на шаг со своих позиций.

После славной обороны настало время для контр наступления. Впереди у воинов дивизии стояла задача освободить город Орел. И вот ранним утром 15 июля 1943 года 162-я стрелковая дивизия, находящаяся в составе Центрального фронта, пошла в атаку. Наступление длилось несколько суток. Во время боя за

одну из высот лейтенант Матвей Меркулов получил тяжелое ранение в грудь. Очнулся он уже за сотни верст от войны, в подмосковном госпитале. Сражение врачей и медсестер за его жизнь закончилось победой. Так же, как и большой победой завершилось сражение на Курской дуге.

«... – Как там наши? – спросил я соседа по палате.

Он протянул мне листовку и сказал коротко:

– Читай!

В листовке, выпущенной редакцией фронтовой газеты “За Родину!” говорилось: “Орел – наш! Наше подразделение после короткого и решительного штурма вошло в город Орел! Приказ военного совета выполнен. Поздравляем вас, товарищи, с новой победой. Орел освобожден от немецких оккупантов. Воин Красной Армии! Ты своими подвигами прославил непобедимое русское оружие. Враг не выдерживает силу нашего удара!

Не давай фашисту передышки. Громи его всей мощью огня! Бей фашистскую сволочь. Отомсти за кровь и слезы наших жен и детей, отцов и матерей, за смерть советских людей.

Вперед на разгром врага! Вперед на запад!”

В ознаменование одержанных побед в Москве был произведен первый в истории Великой Отечественной войны салют двенадцатью залпами из 120 орудий».

ЗОЛОТАЯ ЗВЕЗДА

После излечения в госпитале Матвей Меркулов был отправлен служить в 15-ю Сивашскую стрелковую дивизию. Соединение имело богатые воинские традиции, идущие еще со времен Гражданской войны. В годы Великой Отечественной дивизия успешно форсировала реки Нерусса, Десна, Снов, Смяч, уже будучи в ее составе Меркулов участвовал в форсировании Днепра. Командовал дивизией генерал Кузьма Гребенник.

К 7 ноября 1944 года советская земля была полностью освобождена от оккупантов, и западные границы Советского Союза были полностью восстановлены.

Вот что вспоминает об этом сам Матвей Кузьмич:

«Первыми вышли на освобожденный участок государственной границы бойцы и офицеры 24-го пограничного полка. “Почти три года назад, – писали воины полка, – мы здесь первыми приняли бой с врагом и теперь первыми достигли западных границ нашей священной Родины. В этот радостный для нас день все наши мысли обращены к нашей славной Родине. Мы обязуемся порученный нам участок границы охранять так, чтобы через него не прошел ни один вражеский лазутчик, как бы он не маскировался”.

В нашем подразделении было немало пограничников. Все они с нетерпением ждали того момента, когда встретятся с границей. Запомнился такой эпизод. Ко мне подошел сержант Анатолий Викторов.

– Товарищ майор, – сказал он, волнуясь. – До границы – рукой подать. Бойцы отделения просят разрешить им встретить границу в зеленых фуражках.

– А где их взять?

– Фуражечки есть, товарищ майор, приберегли. В вещмешках с собой все время носили. Знали: вернемся.

И вот она заветная черта! Сколько мечтали об этом советские люди, особенно пограничники! Счастливая минута!

Сержант Анатолий Викторов, рядовые Григорий Гнатюк, Есет Джалкибаев, Александр Алпатов, надев фуражки с зелеными околышами, припадают к кромке родной земли, целуют ее. А Викторов, опустившись на колени, взял горсть земли, завернул ее в платок и спрятал в карман.

Немного в стороне от нас бойцы, тоже в зеленых фуражках, закапывали свежевыкрашенный полосатый столб с прибитой к нему табличкой “СССР”...»

Война шла дальше, и все дальше в глубь чужих государств шли советские солдаты. Перед дивизией была поставлена новая боевая задача: выйти к реке Нарев, захватить плацдарм на западном ее берегу и удерживать до прихода свежих сил.

В ночь на 6 сентября 1944 года после артиллерийской подготовки форсирование началось. Полк смог закрепиться на берегу реки и начал расширять плацдарм. Как ни пытались гитлеровцы сбросить советских солдат с захваченных высот, у них ничего не вышло. Десятки контратак захлебнулись перед новыми позициями сивашцев. Уже с этого плацдарма дивизия рванула дальше, к Висле, а потом и к Германии.

А вот воспоминания нашего героя о самых важных событиях его военной биографии:

«Рассвет был серо-хмурым, холодным, снежным. Морозное январское небо затянуто облаками.

– Приковала непогода авиацию к земле, – сказал командир батальона старший лейтенант Трофимов, – Теперь надежда только на артиллеристов.

Я посмотрел на часы. Стрелка приближалась к шести. Бойцы ждали начала атаки. Ведь им первым предстоит штурмовать оборону немцев, густо насыщенную огневыми точками. Вдруг, в ключья разрывая туман, грянула артиллерийская канонада. От разрыва снарядов и мин заколебалась земля.

Серия ракет вспыхнула над окопами.

– За Советскую Родину! Вперед!»

Сивашцы, прорвав глубоко эшелонированную оборону немцев, устремились вперед. За четыре дня они прошли сорок километров и подошли к самой Висле. И снова форсирование. «Ночью, после разведки, батальоны вышли на висловский лед. Двигались тихо, чтобы не заметили немцы. И вдруг огненная вспышка. Фашисты обнаружили переправу и открыли ураганный огонь. Под этим огнем первые ряды наступающих шагнули на землю левого берега...

Вскоре я доложил командиру полка Ермолину:

– Занял дамбу на западном берегу. Готовлюсь к обороне.

Фашисты опомнились только на рассвете. Впереди траншей начали рваться тяжелые снаряды вражеских пушек. Чуть позже черные кресты “фердинандов” показались впереди дамбы. Один, другой. Еще и еще. Широким фронтом – и на дороге, и на заиндевелом поле. Раздались первые автоматные очереди – это за самоходками пошла вражеская пехота. Первая атака гитлеровцев сорвалась, потом сорвались еще несколько. Под дамбой дымились костры немецкой брони.

Несколько минут тишины, и снова гул. Снова ползут, огрызаются огнем “фердинанды”. И так до наступления темноты. И все же мы прочно удерживали плацдарм глубиной в два километра.

Днем 28 января 1945 года противник предпринял семь яростных контратак. Противник начал окружать батальон, которым я командовал. Двум самоходным установкам удалось просочиться через боевые порядки батальона и двинуться на командный пункт.

Тогда и пришла та самая решительная, самая важная минута в моей жизни. Сдавать позиции врагу мы не имели права, и я склонился над рацией, вызвал огонь на себя...

Артиллерийский налет длился всего несколько минут, но запомнился мне на всю жизнь.

Потом наступила тишина. Оглушенный я ходил по разрушенным траншеям, обнимал своих уцелевших солдат. А они – черные от копоти, с припорошенными землей шапками-ушанками и шинелями – говорили:

– Наша взяла, товарищ майор! Вон сколько фашистов легло!

На поле боя осталось убитыми и ранеными до ста пятидесяти солдат и офицеров противника».

За этот подвиг майор Матвей Кузьмич Меркулов был удостоен высокого звания – Герой Советского Союза.

САЛЮТ ПОБЕДЫ

Начало апреля 1945 года. Сивашская дивизия, командиром батальона в которой служил майор Меркулов, уже захватила польский город Гданьск (Данциг) и подошла к последней большой водной преграде перед Берлином – реке Одеру. Дивизия имела в своем боевом опыте форсирование нескольких крупных рек, в том числе Днепра, Буга и Вислы, но Одер – это было что-то особенное.

Вот воспоминания самого Матвея Кузьмича: «Одер в устье, где его предстояло форсировать, имеет два широких рукава. Это не одна, а две реки – Ост-Одер (восточный) и Вест-Одер (западный), разделенные несколькими километрами поймы. Бывалые солдаты говорили, что форсировать эти две реки с трясинной посередине будет труднее, чем Днепр или Вислу. А немецкие газеты утверждали, что Одер в этом месте непреодолим».

Сам командующий армии П. Батов, вспоминая эти события, пересказал высказывания простых солдат об Одере: «Два Днепра, а посередине Припять».

И тем не менее никто не сомневался, что задачи, поставленные перед бойцами дивизии, будут выполнены. Командир дивизии генерал А. Варюхин использовал все предоставленное время для тренировок личного состава. Подготовка к операции шла и днем, и ночью.

Слово опять Матвею Кузьмичу: «В ночь на 20 апреля мы, командиры, еще раз проверили боевую готовность своих подразделений, парторги и комсорги провели короткие беседы с солдатами. Тихо передавалась всеми ожидаемая команда. Бойцы бесшумно заняли свои места в лодках. На специально сделанные плоты были погружены полковая артиллерия и минометы.

В это время ударила советская артиллерия, появились бомбардировщики. Под их прикрытием полки преодолели Ост-Одер, добрались до поймы между-речья. Здесь борьба шла за каждый метр земли, за каждое дерево. Шли по пояс в студеной воде, в грязи, под огнем, вступали в трясине в рукопашные схватки.

В береговых устоях мостов гитлеровцы устроили железобетонные казематы с двухметровыми стенами, которые не брал ни один снаряд. Из казематов гитлеровцы вели яростный огонь. Воины, взобравшиеся на автостраду, с двадцатиметровой высоты пробовали забросать амбразуры казематов гранатами. Но ничего не получилось.

– Ладно, сейчас вас выкуривать будем, – крикнул бывалый солдат Николай Крыленко, сбрасывая свой ватник, – А ну, братцы, снимайте шинелки да фуфайки.

Воины, смекнув в чем дело, поджигали одежду, засовывали ее в бетонные норы. Через несколько минут гитлеровцы, задыхаясь от дыма, прекратили огонь. А в амбразурах показались белые тряпки.

Это была капитуляция первых гарнизонов на автостраде.

В результате упорной борьбы наши войска, форсировавшие Одер, прорвали долговременную оборону противника южнее Штеттина и овладели важными опорными пунктами врага».

Сивашцы прошли путь от Черного до Балтийского моря. Преодоление Сиваша было вершиной воинской славы в годы Гражданской войны, а захват Штеттина стал новой вершиной в последний год Великой Отечественной. За эту победу дивизия получила наименование Сивашско-Штеттинской. А вскоре пришла долгожданная весть о Великой Победе. И тогда на берегу Балтийского моря, впервые за несколько лет, раздалась мирная канонада. Бойцы и офицеры Красной армии падали в воздух из всего, что могло стрелять, и радовались, как дети, весне и новой жизни.

В грандиозном параде на Красной площади 24 июня 1945 года принимали участие и воины Сивашско-Штеттинской дивизии. Они шли в составе сводного полка 2-го Белорусского фронта.

...А в 1946 году подполковник Матвей Меркулов получил новое назначение. Наконец-то удовлетворили его многочисленные рапорты о переводе в пограничные войска. Повезло ему и в том, что направлен он был к себе на родину – в Казахстан. Туда, откуда и ушел на фронт. Работы предстояло много. Но это не пугало офицера – Героя Советского Союза и кавалера многих боевых орденов. Все былые заслуги откладывались до праздничных дней. Новую работу надо было начинать с чистого листа. И он ее начал, что называется, «засучив рукава».

СЛУЖЕНИЕ ГРАНИЦЕ

После Великой Отечественной войны Матвей Кузьмич Меркулов полностью отдал себя служению Государственной границе СССР. Получив дополнительное военное образование, с 1951 года он непосредственно служил в соединениях и объединениях пограничных войск на различных командных должностях. В 1963 году был назначен на должность командующего войсками Краснознаменного Восточного пограничного округа, штаб которого располагался в Алма-Ате.

Его руководство округом знаменательно тем, что он включился в создание инфраструктуры войск. И почти все пограничное капитальное строительство при СССР было начато и завершено под его руководством. И до сих пор пограничники служат и живут в зданиях, построенных при генерале, обучаются на его полигонах: четыре пограничных отряда, десятки пограничных застав и комендатур, отдельные части. Даже нынешняя пограничная академия современным видом обязана именно ему. Но хочется вспомнить о других, боевых событиях.

Начало 60-х годов XX века отмечено разладом в международных отношениях между СССР и Китаем. 2 и 15 марта 1969 года на уссурийском острове Даманский произошел крупный вооруженный конфликт. Советские пограничники, несмотря на большие жертвы со своей стороны, отстояли территорию страны. На тот участок враг больше прийти не посмел, но планов не изменил. Продолжилось вооруженное противостояние на участке Восточного пограничного округа.

2 мая 1969 года на участке пограничной заставы «Дулаты» Маканчинского пограничного отряда дозор заметил стадо овец и китайских чабанов, демонстративно гнавших животных на линию государственной границы. Предупреждения о неправомерности действий чабанов не вызвали должной реакции. На китайской стороне появились вооруженные военнослужащие. К 5 мая у границы уже накопилось достаточно военной силы: с той стороны стоял китайский полк, с этой – подразделения пограничных войск и Советской армии. В глубине нашей обороны ждали танки и артиллерия. От армии корректировал действия на месте командующий Среднеазиатским военным округом генерал армии Николай Григорьевич Лященко, от погранвойск – генерал-лейтенант Матвей Кузьмич Меркулов.

Обстановка была накалена до предела, и разрядило ее появление в пределах видимости китайских войск советской воздушно-десантной дивизии. Десантники при полном вооружении, как их учили, приземлились на своей территории и развернулись в полной боевой готовности. Эти «учения» полностью отбили у нарушителей границы желание продолжать свое дело. Конфликт на этом участке границы был исчерпан.

История эта получила продолжение спустя три месяца – уже на участке Уч-аральского пограничного отряда. 13 августа 1969 года китайский спецназ захватил сопку Каменная у озера Жаланашколь. Короткий, шестидесятипятиминутный бой завершился полным разгромом захватчиков. С советской стороны двое убитых (сержант М. Дулепов и рядовой В. Рязанов) и 10 раненых. С китайской – 21 убитый и один раненый. Конфликт стал последним в серии противостояний на советско-китайской границе. Через месяц дипломаты двух стран договорились между собой, и все взаимные претензии были сняты с повестки дня.

Матвей Кузьмич Меркулов руководил Восточным пограничным округом до 1976 года, после чего был назначен начальником Алма-Атинского высшего пограничного командного училища имени Ф. Дзержинского КГБ СССР. Училище это до Великой Отечественной войны располагалось в городе Харькове и являлось альма-матер самого генерала. На этом посту Матвей Кузьмич продолжил свои строительные начинания: были построены казармы, классы, полигоны и многое другое, действующее и поныне.

Многие годы Герой Советского Союза М. К. Меркулов отдал и общественной деятельности. Он был депутатом разных уровней, членом ЦК Компартии Казахстана. После увольнения в отставку по возрасту являлся активным членом Совета ветеранов войны и погранвойск.

За свою многолетнюю службу Матвей Кузьмич был награжден медалью «Золотая Звезда», 13 орденами и множеством медалей. С этими наградами связана последняя трагедия ветерана. В дом ворвались грабители, скрутили прославленного генерала и вынесли боевые награды. До конца жизни Матвей Кузьмич не смог справиться с этой болью и несправедливостью. Он даже завещал похоронить его в гражданском костюме. К сожалению, это преступление так и не было раскрыто.

Матвей Кузьмич Меркулов скончался 2 апреля 2000 года и похоронен в Алматы. В этом же году постановлением Правительства Республики Казахстан пограничная застава «Есекарткан» Чунджинского пограничного отряда переименована в пограничную заставу имени М. К. Меркулова. На территории заставы и отряда, а также территории пограничной Академии КНБ РК (бывшее пограничное училище) установлены бюсты генерала. В 2008 году в ознаменование 90-летия Матвея Кузьмича выпущена памятная медаль, которой награждены сотни ветеранов и военнослужащих пограничных войск Республики Казахстан.

Имя знаменитого генерала не забыто. Новые поколения казахстанских пограничников изучают его жизнь на занятиях по истории ведомства. Его вспоминают и ветераны, и молодежь. В каждом пограничном отряде есть уголки его памяти, проходят спортивные турниры в его честь.

Надеемся, что так будет и впредь. Потому что такие люди, как Матвей Кузьмич Меркулов есть один из оплотов, на котором держится и которым гордится казахстанская граница.

